

Цинак – Ксимитова Кириякия Ивановна

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ ВЪСТНИКЪ

159

Ведущий рубрики: **Георгиос Григориadis**
 исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

ИСТОРИЯ СЕЛА КУМА

Из книги «Воспоминания — Αναμνήσεις» Цинак — Ксимитовой Кириякии Ивановны

Продолжение (2-я часть)

Первым священником села стал Кехиопулос Павел, а первым учителем был Папандопулос Пантелис. На фотографии учитель первый слева среди взрослых, а рядом сидит первый священник села Кехиопулос Павел, который в сане священника прибыл в село из горного села Зурначандон, которое относилось к Санте. Фотография снята на фоне сельской школы в 1900 г. Среди учеников есть и мой отец Цинак Иван, ему приблизительно десять лет, он крайний слева. Тогда он был учеником третьего класса.

Папандопулос Пантелис, образованный человек, оказывается, имел какие-то свои записи. Никто не знает, о чем они были, возможно, хотел написать книгу. О нем говорили, что при приходе советской власти, когда стали арестовывать людей, он предусмотрительно сжег их. Это событие дошло до наших дней из воспоминаний его детей и внуков. Учитель бросал в печь свои записи и при этом плакал... Никто так и не узнал их содержания.

Служба в греческих церквях шла на греческом языке, и в школах преподавание шло также на греческом. Божий закон преподавал священник села отец Павел. В последующем его заменил его сын — отец Феофил. Он стал

вторым и последним священником села. Еще в подростковом возрасте, вместе с семьей он попал в село Михайловка. Закончив духовную семинарию в городе Казань, приехал в село уже в сане священника. Стал отцом восьми детей. В 1933 году его арестовали и заключили в тюрьму, вначале в городе Астрахань, а затем в Архангельской области. Ему удалось выжить, и после двадцати лет заключения, в 1953 году, после смерти Сталина он был освобожден. В это время его сосланная семья находилась в Казахстане в городе Чулак-Тау. Ему удалось найти свою семью! Поскольку в том городе не было церквей, он стал проводить службу для верующих в домах. В 1957 году, в возрасте восьмидесяти семи лет отец Феофилос умер, и был похоронен на старом кладбище в городе Джамбул, у церкви, посвященной Богородице. Таким был трагический жизненный путь этого священника...

Мой дядя, старший брат моей матери, Нимфопулос Милтиадис, в своей книге «История Санты Понта», на странице 211 пишет, что первого января 1910 года он попал на службу в церковь Святых Апостолов Петра и Павла в селе Кума. Его друг, Тепетидис Константинос, который сопровождал его в этой поездке (Милтиадис приехал из Санты Понта), попросил его совершить византийское церковное песнопение. Это сильно взволновало присутствующих в церкви, и в глазах Авраама Тепетидиса он увидел слезы, очевидно, вызванные не только хорошим исполнением, но и навязанными воспоминаниями о родной Санте и оставленной родине. «Мое волнение было не менее сильным, так как я очень хорошо понимал их», признался Милтиадис. Константин Тепетидис рассказал Милтиадису о том, какие трудности пришлось преодолеть, чтобы территорию, заросшую лесом и кустарником, с множеством камней и валунов приспособить под село, поля и огороды. Также ему рассказали, как пришлось отбивать атаку армян, живших в окрестностях села, которые хотели присвоить поля и огороды, обработанные непосильным трудом наших сельчан. Эту историю я слышала и от своего отца. В 1949 году все-таки пришлось оставить и поля и огороды, вместе с домами, которые потом достались переселенцам из Грузии.

Приблизительно половина сельчан имели советское подданство, остальные были подданными Греции. Греческие документы им достались от их предков, приехавших с Понта. Многие, имевшие греческое подданство, во времена коммунистического режима, чтобы избежать неприятностей, поменяли его на советское.

Во времена проживания в селе Михайловка у жителей почти не было взаимоотношений с людьми других национальностей. Смешанные браки были очень редки, поскольку село населяли только греки. Но с годами, особенно после Великой Отечественной Войны и после высылки, начались перемещения людей, связанные с учебой, службой в армии и работой, количество смешанных браков увеличилось.

В каждой семье было от трех до пяти и более детей. По обычаю, старшие дети после женитьбы уходили из семьи, и родители обычно оставались с младшим сыном и его семьей.

Дорогое нашему сердцу село было расположено в живописной местности, где было много зелени, лесов, родников и речек. А вдали находились горы... Все очертания и изгибы хребтов, которые мы видели из долины реки Гумиста, нам были хорошо известны, поскольку жители села каждый год на лето угоняли скот на горные пастбища, которые находились приблизительно на расстоянии тридцати-сорока километров. В течение почти двух месяцев в альпийской зоне горного массива Дзыхва в каменных хижинах проживали сельчане вместе с детьми.

Ученики греческой школы села кума с учителем. 1930 г.
 Сверху справа самый крайний Ксимитов Ахиллеас, а внизу третий справа Спиранти Харалампос.

Слева направо: первый учитель Папандопулос Пантелис, священник села Кехиопулос Павлос, Камперидис Андреас — куратор школы, учитель грузин, Ччас Ефимиос, позже стал священником в селе Журначандон, Ксимитидис Лазарос — куратор. Из детей первый слева мой отец, Цинак Иоаннис в возрасте 10 лет. 1900 г

Это были незабываемые места и незабываемые годы, потому что это были годы нашей юности. Помнится все в мельчайших подробностях.

Пока я была школьницей младших классов, приходилось пасти коров в окрестностях села, а когда стала учительницей, изучила село, посещая каждый дом, для того, чтобы ознакомиться с условиями жизни детей. Я знала и помнила каждый дом и всех, кто в них проживали. Это пригодилось мне в создании плана-карты села в 1999 году. Я отметила на ней все дома и инициалы хозяев, которые в них проживали. В последующем, здесь, в Греции, я подарила такую карту каждому из тех, кто был родом оттуда. В то время, когда я занималась созданием этой карты, мой внук Одиссей спросил, для чего я это делаю? Я ответила, что когда тебя спросят откуда ты родом, ты будешь знать что ответить.

Когда пришлось печатать мою книгу «Αναμνήσεις — Воспоминания», эту карту подвергли компьютерной обработке, в результате чего инициалы и некоторые дома не сохранились. Размер карты был в формате А1 (84x59см).

Дома в селе были каменными, в основном, одноэтажные, но были и двухэтажные. Построены они были еще до революции 1917 года. Каждый строил свое жилище соразмерно своим возможностям, а при строительстве помогали соседи и другие жители села. Были у нас плотники, столяры, каменщики и другие ремесленники.

К.Цинак-Ксимитова с матерью Картери в возрасте 81 год, 1978 г.

В селе было два магазина, одна столовая, почта, кузница. Телефон был только на почте и в сельсовете. Была также амбулатория с медбратом Григорием Липкиным, а также ветеринар. После ВОВ в 1945 году в селе появился фельдшер. А до этого «врачом» села была моя мама Цинак Екатерина. Все свои знания она получила от старших, и эти знания она передала и нам, ее детям. Мы научились делать повязки, компрессы, лечить разного рода раны и знали что делать при повышенной температуре тела. Все травмы проходили сначала через руки нашей мамы. Многим женщинам мама помогла в родах.

До революции у каждой семьи было достаточно земли, чтобы прокормиться, но в последующем большая часть земли была конфискована в пользу государства, и теперь, работая на бывших своих участках, прибыль с них сельчане отдавали государству. Для семьи оставалось около двадцати соток, обычно это был участок около дома. Все работы выполнялись вручную. Некоторые жители впрягали в плуг лошадей для обработки земли. В большинстве хозяйств имелись коровы, куры, и это спасло людей от голода и вымирания в военные годы. Работа в колхозе была обязательной. Это был тяжелый труд, и если кто-либо пытался уклониться от вступления в колхоз и работы в нем, его сажали в тюрьму. Так, в 1948 году попали в тюрьму односельчане Чача Архимед, Папаянниди Илья и Явасиду Ангели. Посадили их в назидание другим.

До 1926 года преподавание греческого языка в школах было с использованием алфавита с двадцатью четырьмя буквами. В последующем какие-то грамотеи решили, что правописание слов для изучающих греческий язык слишком сложно, убрали некоторые буквы и оставили только двадцать. Из пяти букв и их сочетаний, обозначающих букву и (ι, η, υ, οι, ει) оста-

вили только одну, ι. Исчезли также ω (омега), оставили ο (омикрон), вместо ξ стали писать κς, вместо ψ — πς, а вместо ου — υ. В Мариуполе находился центр эллинизма России, потому что именно там проживала самая большая популяция греков. Из Мариуполя привозили все школьные учебники на греческом языке. Когда я пошла в школу в первый класс в 1934 году, преподавание шло с использованием этого куцега алфавита. Дома мама учила нас читать по-гречески тексты, написанные с использованием двадцати четырех букв. А когда произошло это вмешательство в греческий алфавит, мама недоумевала и говорила: «Как мы теперь будем отличать слова, которые одинаково звучат, но имеют разный смысл, например такие слова, как χήρος (вдовец) и χοίρος (свинья)?». В 1937 году, когда я пошла в четвертый класс, преподавание стали вести на грузинском языке во всех школах, где раньше преподавание шло на греческом языке. Только в нашей школе позже перевели его на русский язык, благодаря стараниям тогдашнего нашего школьного директора, Кутиты Иоанниса, который поехал в Тбилиси и добился этого. Это дало возможность после окончания школы нашим выпускникам поехать в другие города Советского Союза для поступления в высшие и другие учебные заведения. В восьмидесятые годы во многих школах города Сухуми возобновили преподавание греческого, как иностранного языка, конечно, с правильным алфавитом!

С самого начала существования нашего села была построена начальная школа с пятилетним обучением, а в последующем, построена была средняя школа, с большими классами. Учеников — мальчиков и девочек было около четырехсот, а учителей — около двадцати. Мы гордились своей школой. Лучшие ученики, окончившие нашу школу, продолжали учебу в высших учебных заведениях в Сухуми и других городах Советского Союза. Однако, в 1944 году школа стала неполной средней школой с восьмилетним образованием, и количество учеников и учителей значительно уменьшилось. Восьмилетка для ребят означала, что продолжить учебу будет невозможно, потому что надо будет уезжать из села, а после ее окончания придется остаться в селе, работать в колхозе, выращивать табак, кукурузу и другие сельскохозяйственные культуры. Другой работы в селе не было. В этот период времени в селе еще не было электричества. Когда наша десятилетка стала восьмилеткой, я была в девятом классе, и для продолжения учебы я должна была доучиваться в городе. Поскольку это было военное время, возникли трудности пребывания в городе. Не хватало продовольствия и хлеба, поэтому отец забрал меня домой, в деревню, где легче было прожить.

В условиях коммунистического режима было трудно сохранять наши религиозные и народные традиции, такие как венчание, крещение детей, религиозные праздники. Но в нашем доме, благодаря нашей маме песни, сказки, загадки и анекдоты не переставали звучать. Все это на понтийском языке, конечно.

Продолжение следует

ВСЕГРЕЧЕСКОЕ СУХУМСКОЕ КУЛЬ- ТУРНОЕ ОБЩЕСТВО

с глубоким прискорбием сообщает о кончине в Афинах известного певца, «сухумского соловья» Николая Георгиевича Мартиди, покинувшего нас

22.04.2021 г. на 68-м году жизни, и выражает соболезнование родным и близким покойного.